

Лу Сюнь очнулся от сильной вибрации.

Небо было тусклым и безлунным, вдали то и дело раздавались раскатистые грохочащие звуки. Лу Сюнь поднял голову и посмотрел на возвышение: огромная, невообразимо огромная бронированная машина под действием механической руки с грохотом рухнула в гигантский кратер. В тот же миг земля затряслась, Лу Сюнь закрыл глаза руками, пытаясь защититься от поднимавшихся клубов пыли, а затем и вовсе замер.

Это были человеческие руки.

Правильные суставы, мягкие кончики пальцев, из-за чрезмерной бледности отливающие едва заметным сиянием. Это были очень красивые руки, но — они не принадлежали лимону.

Лу Сюнь опустил взгляд и оглядел себя: свойственная людям плоть, обтягивающая кости и внутренние органы, составляла его тело, Лу Сюнь чувствовал биение сердца и собственное учащенное дыхание. Он превратился в самого настоящего человека.

Огромная паника охватила его, Лу Сюнь впотьмах карабкался вверх, вытащил из лежавшей вокруг груды хлама и старого железа мешок из клетчатой ткани и плотно замотался в него — только так он смог обрести крошечную крупицу чувства безопасности.

Изначально он был лимоном, маленьким лимоном, которого кто-то любовно вырастил в цветочном горшке. Каждый день кто-то поливал его, кормил, вовремя выносил на солнышко, но теперь его цветочный горшок исчез, и тот, кто ухаживал за ним, тоже пропал.

Лу Сюнь огляделся по сторонам: это была совершенно незнакомая среда, горы ржавого железа возвышались до небес, повсюду торчали острые стальные прутья, способные насквозь пронзить тело, а над глубоким кратером на металлических опорах возвышался гигантский экран, на котором были высечены пять крупных иероглифов: Пункт утилизации отходов.

Лу Сюнь стучал кулаками по собственным вискам, изо всех сил обхватив себя руками. Наверное, его слишком долго растили люди, раз он словно унаследовал кое-что, не принадлежащее ему изначально — например, воспоминания о человеческой письменности и многое другое, но вспомнить детали Лу Сюнь не мог.

Лу Сюнь печально вздохнул, его изящное лицо казалось мертвенно-бледным в отблесках окружающего холодного металла.

Внезапно перед ним остановился грузовик, Лу Сюнь услышал тяжелые шаги.

Гул, гул, гул.

Затем в поле зрения отразились три пары коричневых кожаных сапог.

— Ого, а тут у нас выброшенный кем-то сопляк!

Лу Сюнь поднял глаза на внезапно появившихся трех людей.

На них были серые куртки, штанины плотно заправлены в сапоги, на плечах висели толщиной с руку веревки, а в кузове громоздились мешки всевозможных размеров. Лу Сюнь опустил голову и заметил, что они одеты в точно такие же вещи, как и он сам. Лу Сюнь на мгновение замер, а затем его взгляд упал на шедшего впереди человека, потому что тот жевал какую-то неизвестную полосатую снедь, выглядевшую очень аппетитно. Лу Сюнь потрогал живот: он смертельно проголодался.

— Откуда этот малец? Лицо такое смазливое.

— Еще и пялится всюю, не оборотень ли часом?

Лу Сюнь молча отвел взгляд. Он был лимоном, а вовсе не оборотнем, хотя и впрямь внезапно обрел человеческий облик.

Двое стоявших сзади мужчин свистнули, бесцеремонно разглядывая его. Их липкие взгляды вызывали у Лу Сюня неприятное ощущение, казалось даже, что незримая волна обрушилась на него, оседая на коже и ласкаясь вокруг затылка. Рассудок Лу Сюня на мгновение затуманился, чтобы тут же проясниться с новой силой.

— Хватит, Пуло, — первый из них небрежно выплюнул изо рта то, что жевал, и рявкнул: — Убери свою паршивую, похожую на течку бешеной собаки ментальную энергию, он не из тех, к кому тебе дозволено прикасаться.

Пуло презрительно хмыкнул, расстегнул манжеты и с трудом отвел взгляд.

Лу Сюнь тут же почувствовал, как давящее присутствие ослабло.

Тот мужчина присел перед ним на корточки и намеренно смягчил голос:

— Кто тебя здесь бросил?

Лу Сюнь непонимающе покачал головой.

Вокруг простирались лишь хаотичные руины, ни чистой воды, ни еды. Лу Сюнь очнулся в одиночестве, не зная, откуда он пришел и куда ему идти.

Мужчина дважды нажал на коммуникатор в ухе, и Лу Сюнь услышал его голос, полный

улыбки:

— Это Уэллс, я подобрал на свалке ценную вещицу, возвращаюсь в город.

Лу Сюнь остро заметил, как тот, кого звали Пуло, дернул густыми брови и облизнул верхнюю губу с крайне возбужденным видом.

Уэллс отказался от предложенной Пуло верхней одежды, вместо этого достал из машины чистый комплект и протянул Лу Сюню.

Лу Сюнь тихонько пробормотал слова благодарности, а затем стал пристально следить за ними, и только убедившись, что все трое отвернулись, дрожащими и неловкими руками кое-как переделался в то же самое, что носили они. Вездесущее липкое ощущение наконец-то было отсечено одеждой, Лу Сюнь с облегчением выдохнул и, опираясь на лист железа, поднялся на ноги.

Его движения были крайне заторможенными, каждый шаг отдавался ощущением вращения суставов и натяжения мышц, но когда он подошел к мужчинам, его движения и выражение лица уже ничем не отличались от человеческих.

— А вот и вышел, — Пуло, стоявший к Лу Сюню спиной, обнажил острые клыки и усмехнулся.

— Смедишь хотя бы пальцем к нему прикоснуться своими грязными руками, низший класс В, — тихо предупредил Уэллс. — Если я замечу, что ты осквернил его, я отрублю тебе руки и брошу в дробилку на свалке.

Пуло с силой сбросил с плеча веревку и ничего не ответил.

Возможно, предупреждение Уэллса возымело действие: когда все трое повернулись, даже лицо Пуло приобрело благожелательное и мягкое выражение.

Лу Сюнь стоял на месте, молча глядя в ответ. Его зрачки были черными, на дне глаз читалась наивная и чистая невинность. Он был немного ниже остальных мужчин, поэтому его взгляд снизу вверх казался таким невинным и растерянным, словно все грязные помыслы должны были сбросить здесь свои маски и предстать обнаженными. Однако Уэллс вовсе не испытывал робости, ведь этот мальчишка был донельзя слаб: слабый, бездомный и до безумия красивый ребенок.

— Пошли, — Уэллс протянул Лу Сюню ладонь. — Отведу тебя туда, где можно набить желудок.

Взгляд Лу Сюня едва заметно дрогнул, но он промолчал.

— Если ты останешься здесь, то закончишь как та гора мусора — тебя сбросят в дробилку и превратят в мясной фарш.

Лу Сюнь проследил за взглядом Уэллса наверх и действительно заметил возвышавшееся неподалеку исполинское сооружение. Это был стальной «монстр», способный в мгновение ока поглотить любое количество брошенных отходов. Гул работающих механизмов давил на барабанные перепонки, Лу Сюнь судорожно сжал рукава: он вовсе не хотел превращаться в мясной фарш.

— Быть может, ты даже сможешь найти у меня постоянную работу и прокормить себя, — Уэллс усмехнулся. — Разумеется, если у тебя хватит на это способностей.

Угроза смерти лишила Лу Сюня способности мыслить, из-за чего он совершенно не уловил скрытого смысла в словах Уэллса. Его познания о людях были поистине ничтожны.

Лу Сюнь покорно забрался в машину, дверь тяжело захлопнулась, и тот молчаливый мужчина сел за руль. Заревел двигатель, за окнами тянулись безжизненные пейзажи, клубился песок, виднелись лишь ровная полоса бетона и уходящая вдаль прямая дорога, и транспортное средство помчалось на далекий север.

Лу Сюнь инстинктивно забился в угол на заднем сиденье, приходя в себя от мелькавших за окном пейзажей. Из радиоприемника донесся мягкий женский голос:

— Ниже следует выпуск новостей Столичной планеты за 14 февраля 3086 года по звездной календарю.

Лу Сюнь прижал пальцы к ушам и стал внимательно слушать: он не помнил, чтобы в человеческом мире существовало понятие звездного календаря, должно быть, прошло немало лет.

— Легион Славы одержал сокрушительную победу над Звездными зверями на планете VEN-I248 в созвездии Змееносца, полностью предотвратив возможную весеннюю волну чудовищ, которая могла обрушиться на звездную систему Змееносца в этом году. Жители Змееносца наконец-то дождались мира и благополучия. Сообщается, что операцией командовал полковник Кэво, получивший это звание три года назад. Будучи редчайшим для Империи обладателем ментальной силы уровня SS, полковник Кэво продемонстрировал выдающиеся тактические способности...

Бушующий ветер предгорья трепал кузов машины, а в зеркале заднего вида отражалось насмешливое и едкое выражение лица Пуло.

— Люди уже давно разделены на ранги, — произнес Пуло. — Говорят, этот полковник Кэво вырос на Мусорной планете, дома было нечего есть, а когда выяснилось, что он обладает уровнем SS, его стремглав доставили на Столичную планету, сделав охраняемым достоянием и

окружив лучшими ресурсами. Посмотри, какой он теперь важный и сияющий, разве в нем осталось хоть что-то от прежней нищеты?

<http://bllate.org/book/25621/3056072>